ПОРТУГАЛЬСКО-РУССКАЯ ПАРАЛЕЛЬНАЯ КНИГА для быстрого запоминания лексикона.

---- ГРУСТНЫЙ МИСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ ----

W. W. Jacobs. A MÃO DO MACACO

(tradução de inglês em português)

1.

Lá fora, a noite era fria e úmida, mas, na pequena sala de estar da Vila Lakesnam, as gelosias estavam cerradas e o fogo brilhava alegremente.

Pai e filho estavam jogando xadrez, e o primeiro, que possuía idéias sobre jogo, envolvendo uma mudança radical de tática, empunharei em tão desesperados e desnecessários perigos que provocou coment ários até da velha senhora de cabelos brancos, que estava fazendo, placidamente, crochê perto do fogo.

- Escuta esse vento! - disse o Senhor White, que, tendo notado um erro fatal quando já era tarde demais, desejava evitar, com habilidade, que o filho o notasse também.

- Estou escutando - disse o outro, observando atentamente o tabuleiro, ao mesmo tempo que estendia a mão. Xeque!

- Estava achando muito difícil que ele viesse esta noite - disse o pai, com a mão erguida sobre o tabuleiro.

- Matei - prosseguiu o filho.

- Isso é o que tem de pior, viver assim tão afastado! - vociferou o Senhor White, com súbita e inesperada violência;

- De todos os lugares idiotas, lamacentos e fora de mão para se morar, este é o pior. 0 caminho é um atoleiro e, a estrada, um rio. Não sei o que essa gente pensa. Acho que, porque somente duas casas da estrada estão alugadas, entendem que não tem importância.

- Não te importes querido - disse-lhe a esposa, conciliatoriamente; - talvez ganhes a próxima partida.

0 Senhor White ergueu bruscamente a vista, mesmo em tempo de interceptar um olhar de compreensão, trocado entre mãe e filho. As palavras morreram-lhe nos lábios, e escondeu um sorriso contrafeito, na barba rala, grisalha.

- Aí está ele! - exclamou Herbert White, ao ouvir o portão bater com estrondo e pesados passos, que vinham em direção à porta.

0 velho levantou-se com solicitude hospitaleira, e, enquanto abria a porta, puderam ouvi-lo lastimando-se do tempo, com o recém-chegado. Este também se lastimou, de maneira que a Senhora White disse: "Chut! Chut!" e tossiu de leve, quando o marido entrou no aposento, seguido por um homem alto e corpulento, de olhos salientes e faces rubicundas.

- Sargento-major Morris - disse, apresentando-o.

0 major trocou apertos de mão, e, tomando a cadeira oferecida junto ao fogo, observou, com satisfação, que o anfitri ão trazia uísque e copos e punha uma pequena chaleira de cobre no fogo.

У. У. Джейкобс. ЛАПКА ОБЕЗЬЯНЫ

(Перевод с англ.яз. Ю. В. Емельянова)

1.

За окном стояла сырая и холодная ночь, но в уютной гостиной виллы Лейксхэм были опущены шторы и ярко горел огонь.

Отец и сын играли в шахматы. У последнего были весьма радикальные представления об игре, и поэтому он не раз ставил своего короля под удары без особой необходимости, что вызывало замечания у пожилой седовласой леди, которая мирно вязала, сидя у огня.

- Послушай, как шумит ветер, - сказал мистер Уайт, который поздно заметил, что совершил ошибку и старался помещать сыну увидеть ее.

- Я слушаю, - сказал тот, мрачно обозревая доску и вытягивая руку вперед: "Шах".

- Я думаю, что он вряд ли придет сегодня, - сказал отец, держа руку над доской.

- Мат, - ответил сын.

- Из всех ужасных, грязных, удаленных мест, - воскликнул мистер Уайт с неожиданной яростью, - наше наихудшее.

- Не волнуйся, дорогой, - сказала его жена примирительным тоном, - может быть ты выиграешь следующую партию.

Мистер Уайт резко оглянулся, как раз во время, чтобы перехватить обмен понимающими взглядами между матерью и сыном. Слова замерли у него на устах, и он спрятал виноватую улыбку в своей негустой седой бородке.

- Вот он, - сказал Герберт Уайт, услыхав, как громко хлопнула калитка и послышались тяжелые шаги.

Старик встал с суетливой поспешностью хозяина и, открывая дверь, приветствовал гостя, сокрушаясь по поводу погоды. Гость также посокрушался и так энергично, что миссис Уайт осуждающе покачала головой и тихонько покашляла. Наконец, в гостиную вошел ее муж в сопровождении высокого мощного человека с розовым лицом и крохотными глазками.

- Майор Моррис, - отрекомендовал он.

Майор пожал всем руки и, усевшись у камина в кресло, предложенное ему, с удовольствием наблюдал, как его хозяин доставал виски, рюмки и ставил маленький медный чайник на огонь.

Ao terceiro copo, seus olhos ficaram mais brilhantes e come çou a falar, enquanto o pequeno circulo da família olhava, com agudo interesse, aquele visitante de terras longínquas, que encostava os ombros robustos no espaldar da cadeira, falando de cenas estranhas e feitos denodados, de guerras e pestes e de povos exóticos.

- Vinte e um anos disto - disse o Senhor White, acenando, com a cabeça, para a esposa e o filho. - Quando partiu, era um belo moço, no armazém. Agora, olhem para ele.

- Não parece ter-se dado muito mal - observou a Senhora White delicadamente.

- Eu gostaria de ir à Índia, também, - disse o velho cavalheiro - só para ver como aquilo é, sabem?

- Foi melhor ficar por aqui mesmo - retrucou o major, abanando a cabeça. Pousou o copo vazio e, suspirando de leve, sacudiu-a outra vez.

- Gostaria de ver aqueles velhos templos, e faquires, e pelotiqueiros - insistiu o velho. - 0 que era que ia começar a contar-me no outro dia, a respeito de uma mão de macaco, ou coisa que o valha, Morris?

- Nada - respondeu o soldado, muito depressa. - Pelo menos, nada que valha a pena ouvir-se.

- Mão de macaco? - indagou a Senhora White, com curiosidade.

- Bem, apenas o que se poderia chamar magia, talvez - respondeu o major, de maneira vaga.

Seus três ouvintes curvaram-se para a frente, interessados.

0 visitante, alheadamente, levou o copo vazio aos lábios e depois tornou a pousá-lo. 0 anfitrião encheu-lho de novo.

- A simples vista - disse o major, remexendo no bolso - é apenas uma pequena mão comum, seca e mumificada.

Tirou qualquer coisa do bolso e exibiu-a. A Senhora White recuou, com uma careta, mas o filho, pegando no objeto, examinou-o com curiosidade.

- E que é que há de especial nela? - perguntou o Senhor White, tomando-a das mãos do filho e pousando-a sobre a mesa, depois de examiná-la.

- Possui um encantamento, que lhe foi posto por um velho faquir - explicou o major - um homem muito velho. Queria mostrar que o destino seque a vida dos homens e que aqueles que interferem com ele o fazem para seu próprio mal. Pôs-lhe um encantamento, para que três homens distintos pudessem satisfazer, cada um, três desejos.

Suas maneiras eram tão impressionantes que os ouvintes tinham a consciência de que seus risos alegres soavam um pouco falsos.

- Bem, e por que não formula três desejos, senhor? - perguntou Herbert White, inteligentemente.

0 soldado olhou-se, da maneira que um homem de meiaidade olha para a mocidade presunçosa.

- já formulei. . . - disse, devagar, e o seu rosto corado empalideceu.

- E obteve, realmente, que esses três desejos se realizassem? - perguntou o Senhor White.

- Obtive - respondeu o major, e o copo tilintou. de encontro aos seus dentes brancos.

После третьей рюмки глаза гостя заблестели, и он начал говорить. Маленький семейный кружок с живым интересом взирал на человека из дальних стран, а тот, развалившись в кресле, описывал удивительные события и бесстрашные подвиги, рассказывал о войне, чуме и необыкновенных народах.

- Двадцать один год прошел, - сказал мистер Уайт, кивая головой жене и сыну. - Когда Моррис уходил, он был как тростинка. А теперь посмотрите на него.

- Не скажу, что вам это повредило, - сказала миссис Уайт вежливо.

- Я бы сам хотел съездить в Индию, - сказал старик, - просто посмотреть.

- Лучше быть там, где вы сейчас находитесь, - сказал майор, покачав головой. Он поставил пустую рюмку и, слегка вздохнул, опять покачал головой.

- Я бы хотел повидать старые храмы, факиров и жонглеров, - сказал старик. - А что это вы начали говорить прошлый раз о лапке обезьяны или о чем-то в этом роде, Моррис?

- Ничего, - сказал тот поспешно. - Во всяком случае ничего достойного того, чтобы слушать.

- Лапка обезьяны? - повторила миссис Уайт с любопытством.
- Это то, что вы можете называть магией, - сказал майор туманно.

Его слушатели с интересом приготовились слушать.

Гость рассеянно поднес к губам пустую рюмку и потом поставил ее на место. Хозяин наполнил ее.

- Если взглянуть на нее, сказал майор, копаясь в кармане, - то это просто обычная лапка, высушенная как мумия.

Он вытащил что-то из кармана и показал собравшим-ся. Миссис Уайт с отвращением отпрянула, а ее сын, взяв предмет, стал с интересом рассматривать.

- А что особенного в ней? - спросил мистер Уайт, взяв ее у сына и, осмотрев, положил на стол.

- Старый факир положил на нее заклятие, - сказал майор, - а он - святой человек. Он хотел показать, что судьба управляет жизнью людей, и что те, кто вмешиваются в судьбу, делают это себе на горе. Он положил такое заклятие на нес, что три разных человека могут добиться от нее исполнения трех своих желаний.

Он говорил с таким убеждением, что легкий смешок собравшихся казался неуместным.

- Ну а почему же вы не загадали три желания, сэр, - спросил Герберт Уайт, подумав.

Майор взглянул на него так, как пожилой человек глядит на самонадеянного юнца.

- Я загадал, - сказал он тихо, и его красное лицо побледнело.

- И что, все три желания исполнились? - спросила миссис Уайт.

- Да, - сказал майор и они услышали, как рюмка застучала о его крепкие зубы.

- E alguém mais já desejou?

- O primeiro homem também satisfez seus três desejos, sim. . . - foi a resposta. - Não sei quais foram os dois primeiros, mas o terceiro foi a morte. Foi assim que obtive a mão.

Seu tom era tão grave que um silêncio caiu sobre o grupo.

- Se já obteve os seus três desejos, não lhe serve para mais nada; então, Morris, - disse o velho, por fim, para que a conserva?

0 soldado abanou a cabeça.

- Fantasia, suponho - disse, devagar. - Tive uma vaga idéia de vendê-la, mas não creio que o faça. já causou infortúnios demais. Além disso, ninguém a compraria. Alguns acham que é uma história fantástica, e os que acreditam alguma coisa dela, querem experimentar primeiro e pagar-me depois.

- Se pudesse formular outros três desejos, perguntou o velho, fitando-o atentamente fa-lo-ia?

- Não sei, - respondeu o outro não sei.

Pegou na mão, e, balançando-a entre o indicador e o polegar, jogou-a de súbito no fogo.

White, com um pequeno grito, curvou-se e tirou-a.

- É melhor que a deixe queimar-se - sentenciou o soldado, solenemente.

- Se não a quer, Morris, - pediu o velho - dê-ma.

- Não farei isso - respondeu o amigo, com rabugice. - Atirei-a ao fogo. Se a quiser guardar, não me censure pelo que possa acontecer. Jogue-a no fogo de novo, como um homem de juízo.

Outro abanou a cabeça e examinou atentamente sua nova aquisição.

- Como se faz? - perguntou.

- Segura-se levantada, com a mão direita, e faz-se o pedido em voz alta - disse o major - mas, previno-o... contra as conseqüências.

- Parece coisa das "Mil e uma noites" - exclamou a Senhora White, enquanto se levantava e começava a preparar tudo para a ceia. - Não achas que poderias desejar quatro mãos para mim? 0 marido tirou o talismã do bolso e, então, os três desataram a rir, enquanto o major, com um ar de susto no rosto, o segurava pelo braço.

Se quer formular um pedido, - disse-lhe, severamente - faça-o de maneira inteligente, 0 Senhor White deixou cair de novo o talismã no bolso, e, chegando as cadeiras, conduziu o amigo à mesa. Com o entretenimento da ceia, o objeto foi em parte esquecido, e, depois, os três ficaram sentados, escutando, atentos, uma segunda série das aventuras do soldado da índia.

- Se a história a respeito da mão do macaco não for mais verdadeira do que as outras que ele nos esteve contando - disse Herbert, quando a porta se fechou às costas do hóspede, apenas em tempo para este apanhar o último trem - não conseguiremos grande coisa com ela.

- А кто-нибудь еще загадывал желания? - спросила леди.

- Первый человек получил исполнение всех трех желаний, - был ответ, - Я не знаю его первых пожеланий, но третий раз он пожелал своей смерти. Именно поэтому я получил эту лапку.

Тон, которым он сказал это, был столь серьезен, что все притихли.

- Теперь, раз ваши три желания оказались выполненными, Моррис, - сказал наконец старик, - зачем вам хранить лапку?

Военный покачал головой.

- Наверное, причуда, - сказал он медленно, - У меня была мысль продать ее, но я не думаю, что я это сделаю. Она уже наделала достаточно много бед. Кроме того, люди не желают ее покупать. Некоторые из них считают, что это сказка, а те, кто верят в нее, хотят сначала испытать, а затем заплатить за нее.

- А если бы вы могли снова получить три желания, - сказал старик, внимательно вглядываясь в майора, - захотели бы вы их снова загадать?

- Не знаю, - сказал тот. - Не знаю.

Он взял лапку, и покрутив между большим и средним пальцем, неожиданно бросил ее в огонь.

Уайт, воскликнув, бросился к камину и вытащил лапку из огня.

- Пусть бы лучше сгорела, - сказал торжественно майор.

- Если она не нужна вам, Моррис, - сказал старик, - отдайте ее мне.

- Не отдам, - сказал его вдруг упрямо. - Я бросил ее в огонь. Если вы ее сохраните, не вините меня за то, что с вами случится. Бросьте ее снова в огонь, будьте разумным человеком.

Мистер Уайт покачал головой и внимательно рассмотрел свое приобретение.

- А как вы это делаете? - спросил он.

- Держите ее в правой руке и произносите вслух желание, - сказал майор, - но я вас предупредил о последствиях.

- Это похоже на "Тысячу и одну ночь", - сказала миссис Уайт, поднявшись и начав приготовления к ужину. - Может быть ты пожелаешь, чтобы у меня появилось четыре пары рук?

Ее муж вытащил талисман из кармана все расхохотались, когда майор с тревогой на лице, схватил его за руку: "Если вы хотите что-нибудь пожелать, - сказал он резко, - пожелайте, что-нибудь разумное". Мистер Уайт положил лапку обратно в карман и, расставив стулья, пригласил своего друга к столу. За ужином о талисмане почти забыли, а потом трое сидели, завороженные, слушая второй выпуск приключений майора в Индии.

- Если рассказ об обезьяньей лапке не более правдив, чем то, что он нам сегодня рассказывал, - сказал Герберт, после того, как за гостем закрылась дверь (тот спешил, боясь упустить последний поезд),

- Deste-lhe alguma coisa por ela, meu velho? - perguntou a Senhora White, olhando para o marido, com atenção.

- Uma bagatela - respondeu ele, corando de leve. - Não queria aceitar, mas obriguei-o. E insistiu de novo comigo para que a jogasse fora.

- Não faça isso! - exclamou Herbert, com pretenso horror. - Ora essa! Vamos ficar ricos, famosos e felizes.

Deseje ser imperador, papai, para começar; depois, não poderá ser dominado pela esposa.

Correu em volta da mesa, perseguido pela indignada Senhora White, armada de uma vassoura. Senhor White tirou a mão de macaco do bolso e olhou para ela, indeciso.

- Não sei o que hei de desejar, esta é a verdade... disse, lentamente. - Parece-me que tenho tudo o que quero.

- Se liquidasse a hipoteca da casa, seria completamente feliz, não é verdade? sugeriu Herbert, pousando dou-lhe a mão no ombro. Pois bem, deseje duzentas libras, então; é justamente o que falta.

0 pai, sorrindo, meio envergonhado da própria credulidade, ergueu o talismã, enquanto o filho, com ar solene, que um piscar de olhos à mãe desmentia, sentava-se ao piano e fazia soar alguns acordes majestosos.

- Desejo ter duzentas libras - pediu o velho, em voz alta.

Uma bela ressonância do piano saudou aquelas palavras, interrompida por um grito assustado do velho. 0 filho e a esposa correram para ele.

- Mexeu-se!... - exclamou ele, com um olhar de receio para o objeto que jazia no chão. - Quando formulei o desejo, contraiu-se-me na mão qual uma cobra.

- Bem, não vejo o dinheiro... e aposto que nunca o verei atalhou o moço.

- Deve ter sido impressão tua, meu velho - disse a esposa, olhando para ele com ansiedade.

0 marido abanou a cabeça: - Não importa, porém. Não aconteceu nada de mau, mas levei um choque, assim mesmo.

Sentaram-se novamente, junto ao fogo, enquanto os dois homens acabavam de fumar seus cachimbos. Lá fora, o 10 vento estava mais forte do que nunca, e o velho teve um sobressalto nervoso ao som de uma porta batendo no primeiro andar.

Um silêncio insólito e deprimente pesou sobre os três, e prolongou-se até que o casal de velhos se levantou para recolher-se.

- Espero que encontre o dinheiro amarrado em um grande maço, no meio da cama, - gracejou Herbert, ao curvar-se para dizer-lhes boa noite

- e qualquer coisa terrível agachada em cima do guarda-roupa, espiando-o, enquanto o senhor se apossa da fortuna mal ganha.

то мы не очень много получим от нее.

- Ты заплатил ему что-нибудь за нее, отец- спросила миссис Уайт, внимательно вглядываясь в лицо мужа.

- Сущую безделицу, - ответил он, - слегка покраснев. - Он не хотел этого, но я заставил его взять эти деньги. Он опять настаивал на том, чтобы я выбросил ее.

- Еще бы, - сказал Герберт, преувеличенно изображая ужас. - Да, мы теперь станем богатыми, знаменитыми и счастливыми. Тебе бы, отец, надо было бы для начала пожелать стать императором, и уж тогда тебе не пришлось бы находиться под каблуком своей жены.

Он вовремя увернулся от удара салфеткой возмущенной миссис Уайт. Мистер Уайт вынул из кармана, лапку обезьяны и взглянул на нее с сомнением:

"Я не знаю, что пожелать и это-правда, - сказал он медленно. - Мне кажется у меня есть все, что я хотел бы иметь".

- Наверное, если бы ты привел в порядок дом, ты был бы вполне счастлив, не правда ли? - сказал Герберт, положив ему руку на плечо. - Ну, - пожелай тогда двести фунтов стерлингов и этого будет достаточно.

Его отец, стыдливо посмеиваясь над с обственной доверчивостью, взял талисман, а сын с торжественным видом, но подмигивая матери, уселся за пианино и взял несколько внушительных аккордов.

- Я желаю иметь двести фунтов стерлингов, - четко и раздельно сказал старик.

Герберт сыграл туш на пианино, но он был прерван испуганным возгласом своего отца.

- Она задвигалась, - закричал он, глядя с отвращением на предмет, лежащий на полу. - Когда я произнес пожелание, лапка в моих руках завертелась как змея.

- Но денег я не вижу, - сказал сын, поднимая лапку и укладывая ее на стол. - И я готов спорить, что я никогда не увижу этих денег.

- Возможно, это тебе показалось, отец, - сказала жена, - взглянув на него с тревогой.

Он покачал головой: "Впрочем неважно, ничего страшного не произошло, но в любом случае я перепугался".

Они вновь уселись у камина, и двое мужчин докурили свои трубки. Снаружи ветер завывал все сильнее, и старик вздрогнул, услышав, как наверху хлопнула дверь.

Воцарилась необычная и томительная тишина и она продлевалась до тех пор, пока старики не поднялись, чтобы отправиться спать.

- Я думаю, вы обнаружите деньги в большом мешке, который будет лежать посреди вашей кровати, - сказал Герберт пожелавший им спокойной ночи.

- А наверху шкафа будет сидеть нечто ужасное, готовое прыгнуть на вас, как только вы возьмете эту нечестно приобретенную добычу.

2.

Na manhã seguinte, na claridade do sol de inverno iluminando a mesa do café, Herbert riu-se do susto dos Pais.

Havia um ar de saudável banalidade, no aposento, que faltava na noite anterior, e a pequena mão de macaco, suja e enrugada, estava pousada sobre o aparador, com um pouco caso que não demonstrava grande fé nas suas virtudes.

- Suponho que todos os soldados são a mesma coisa - disse a Senhora White. - Que idéia, a nossa, de dar ouvidos a tais contra-sensos! Como poderiam realizar-se simples desejos, hoje em dia? E, se pudessem, como lia, viam de fazer-te mal duzentas libras, meu velho?

- Podiam cair-lhe do céu na cabeça - chasqueou o frívolo Herbert.

- Morrís contou que as coisas aconteciam tão naturalmente - disse o pai - que se poderia, querendo, atribuí-las a mera coincidência.

- Bem, não vá gastar o dinheiro todo antes que eu esteja de volta - recomendou Herbert, levantando-se da mesa. - Receio que se transforme em um mesquinho avarento e que tenhamos de desconhecê-lo.

A mãe riu-se, e, acompanhando-o até a porta, observou-o enquanto seguia pela estrada abaixo, e depois, voltando à mesa do café, divertiu-se muito às custas da credulidade do marido.

0 que não a impediu de precipitar-se para a porta, quando o carteiro bateu, e nem tampouco de res11 mungar qualquer coisa sobre majores reformados, de há- bitos biliosos, quando verificou que o correio lhe trazia apenas uma conta do alfaiate.

- Herbert vai dizer mais algumas pilhérias, espero, quando voltar - disse ela, quando se sentavam para jantar.

- Imagino que sim, - concordou o Senhor White, - mas, servindo-se de cerveja, seja como for, aquela coisa mexeu-se na minha mão; isso eu posso jurar.

- Pensaste que se moveu - observou a velha senhora, meigamente.

- Digo que se mexeu! - replicou o outro. - Não resta a menor dúvida. Eu tinha... que foi?

A esposa não respondeu. Estava observando os misteriosos movimentos de uni homem, lá fora, que, espreitando de maneira indecisa para a casa, parecia estar tentando resolver-se a entrar.

Em conexão mental com as duzentas libras, notou que o estranho estava bem vestido e usava uma cartola de seda, brilhante e nova.

Três vezes parou ao portão, mas, depois, se afastou de novo. Da quarta vez, parou com a mão pousada nele, e, com súbita resolução, abriu-o e caminhou em direção à casa. A Senhora White, no mesmo instante, levou as mãos às costas e, desatando apressadamente os cordões do avental, Colocou aquela útil peça de roupa sob a almofada da sua cadeira.

Trouxe o estranho, que parecia pouco à vontade, para dentro do aposento. Ele olhava furtivamente para a Senhora White, e escutava, com ar preocupado, enquanto a velha senhora pedia desculpas pela aparência da sala, e pelo sobre-

2.

На следующее утро зимнее солнце ярко освещало обеденный стол, и Герберт смеялся над вчерашними страхами.

Вся комната приобрела прозаичную цельность, которой так не хватало ей прошлым вечером, и небрежно положенная грязная засохшая лапка на краю стола не внушала веры в приписываемые ей волшебные свойства.

- Наверное, все солдаты-одинаковы, - сказала миссис Уайт, - как вы могли только поверить в такую чепуху? Разве в наши дни могут сбываться желания? Да если бы они сбывались, разве двести фунтов стерлингов могли бы нам повредить?

- Разве, что если бы они упали с неба прямо на голову, - сказал шутливо Герберт.

- Моррис сказал, что такие вещи происходят так естественно, - сказал его отец, - что ты можешь объяснить их совпадением.

- Но не начинай тратить деньги до того, как я вернусь, - сказал Герберт, вставая изза стола. - Я опасаюсь, что они превратят тебя в злого и жадного человека, и нам придется лишить тебя этих средств.

Мать рассмеялась, проводила его к двери, и проследив, как он пошел по дороге, еще раз посмеялась над доверчивостью своего мужа.

Веселое настроение не мешало ей заниматься своими делами, открыть дверь почтальону и довольно резко характеризовать некоторых майоров, склонных к выпивке, когда она обнаружила, что почта принесла счет от портного.

- Наверное, Герберт опять отпустит немало шуток, когда вернется домой, - когда сели обедать.

- Наверное, - отозвался мистер Уайт, наливая себе пива, - но при всем при том, я готов поклясться, что эта штука задвигалась у меня в руке, это так.

- Ты наверное подумал, что она зашевелилась, - сказала его жена.

- Я точно тебе говорю, что это было так, - ответил супруг. - Я совсем не думал об этом. Просто я... А в чем дело?

Его жена не отвечала ему. Она наблюдала за странными передвижениями человека, стоявшего снаружи, который нерешительно разглядывал их дом. Казалось, что он не мог набраться духу, чтобы войти.

Соединив его в уме с двумя сотнями фунтов стерлингов, она обратила внимание на то, что незнакомец был хорошо одет, а его голова покрыта новой шляпой.

Три раза он останавливался, не решаясь войти в калитку, и трижды возвращался назад, Четвертый раз он замер, держась рукой за калитку и, наконец, распахнул ее и пошел по дорожке. Миссис Уайт тотчас же отвела свои руки за спину и быстро, развязав тесемки своего передника, запихнула его за подушку кресла.

Она провела в комнату незнакомца, который, казалось, был смущен. Он участливо выслушал ее извинения за вид комнаты и одеяние мужа, которое

tudo do marido, um agasalho que, geralmente, ele reservava para o jardim.

Ela esperou, tão paciente- mente quanto o seu sexo o permitia, que o homem desembuchasse o que tinha para dizer, mas, a princípio, ele conservou-se num silêncio embara çado.

- Pediram-me... para vir aqui - disse, por fim, e curvou-se para tirar um fiapo de algodão das calças. - Venho de parte de Naw & Naggins.

A velha senhora sobressaltou-se. - Que foi? - perguntou, com a respiração alterada. Aconteceu alguma coisa a Herbert? Que é? Que é? 0 marido interp ôs-se.

- Vamos, vamos, minha velha - disse, apressada- mente. - Senta-te, e não tires conclusões antecipadas. Não é portador de más notícias, estou certo, senhor - e observava o outro atentamente.

- Sinto muito. . . - começou o visitante.

- Está ferido? - perguntou a mãe.

0 visitante curvou-se, confirmando. - Gravemente ferido, mas já não sofre coisa alguma.

- Oh. graças a Deust - exclamou a velha senhora, juntando as mãos. - Graças a Deus, por isso. Graças...

Interrompeu-se de súbito, ao perceber o sinistro signo, ficado da afirmativa do outro e viu a terrível confirmação dos seus receios na cara compungida que ele fez.

Suspendeu a respiração, e voltando-se para o marido, menos vivo em compreender do que ela, pousou a mão trêmula na dele.

Houve um longo silêncio.

- Foi colhido por uma máquina disse o visitante por fim, em voz baixa.

- Colhido por uma máquina repetiu o Senhor White, de maneira vaga. - Sim.

Ficou sentado, olhando confusamente pela janela; e, tomando a mão da esposa entre as suas, apertou-a como costumava fazer nos velhos tempos em que se namoravam, quase quarenta anos atrás.

- Era o único que nos restava - disse, voltando-se gentilmente para o visitante. - É duro.

0 outro tossiu, e, levantando-se, caminhou lentamente até à janela.

- A firma encarregou-me de transmitir-lhes a sua sincera simpatia pela grande perda que sofreram - disse, sem voltar a olhar. - Peço-lhes para compreenderem que sou apenas um empregado e que estou obedecendo a ordens recebidas.

Não houve resposta; a face da anciã estava branca, os olhos vítreos, a respiração mal audível; no rosto do marido, havia uma expressão que devia ser semelhante à do seu amigo major ao entrar pela primeira vez em ação.

- Devo-lhe dizer-lhes que Naw & Naggins negam qualquer responsabilidade - continuou o outro. - Não admitem qualquer obrigação, mas, em consideração aos serviços prestados por seu filho, desejam oferecer-lhes certa importância em dinheiro, a título de compensação.

0 Senhor White deixou cair a mão da esposa, e, pondo-se em pé, fitou o visitante com um olhar horrorizado.

обычно предназначалось для работы в саду.

Затем она приготовилась ждать, что скажет незнакомец, проявляя при этом не больше терпения, чем это было отпущено особам женского рода.

- Меня попросили нанести вам визит, - наконец сказал он, стряхивая ниточку со своих брюк. - Я прислан от фирмы "Моу энд Мэггинс".

Женщина вздрогнула. - Что-нибудь случилось? - спросила она, побледнев. - Что-то случилось с Гербертом? Муж остановил ее.

- Ну, ну, - сказал он поспешно. - Садись и не торопись с выводами. Я уверен, сэр, что вы не принесли нам плохих вестей, - и он пристально взглянул на посетителя.

- Мне очень жаль, - начал незнакомец.

- Он ранен? - спросила мать.

Гость кивнул в знак согласия: - Очень тяжело ранен, - сказал он тихо, - но сейчас он уже не испытывает боли.

- О, хвала Господу! - сказала старушка, сжимая руки. - Хвала Господу за это! Спасибо...

Она остановилась, когда зловещий смысл слов дошел до нее и она увидела ужасное подтверждение своих страхов в том, что гость опустил глаза.

У нее перехватило дыхание и, повернувшись к своему мужу, который соображал медленнее, чем она, положила свою старую руку на его руку.

Воцарилась тишина.

- Он был разрезан работавшим механизмом, - наконец сказал тихо посетитель.

- Он был разрезан работавшим механизмом, - повторил мистер Уайт с ошарашенным видом, - понятно.

Он мрачно смотрел из окна и, взяв руку своей жены в свою, сжал ее так, как это было в те дни, когда он ухаживал за ней сорок лет назад.

- Он был нашим единственным, сказал старик, повернувшись к посетителю. - Это ужасно.

Посетитель покашлял и, поднявшись со стула, медленно подошел к окну.

- Фирма желала бы передать вам свои искренние соболезнования в вашей огромной утрате, - сказал он, не глядя ни на кого.

Ответа не было; лицо старушки было белым, ее округлившиеся глаза, казалось, ничего не замечали вокруг, ее дыхание было почти не ощутимым.

- Я хотел бы также добавить., что "Моу энд Мэггинс" заявляют о том, что фирма не несет никакой ответственности за случившееся, - продолжал посетитель. - Они не готовы выплатить какую-нибудь страховку, но, учитывая заслуги вашего сына, представляют вам некоторую компенсацию за ущерб.

Мистер Уайт отпустил руку супруги и встав, посмотрел с ужасом на гостя. Его пересохшие губы с

Seus lábios secos balbuciaram a palavra: - Quanto?

- Duzentas libras - foi a resposta.

Inconsciente do grito da esposa, o ancião sorriu debilmente, estendeu as mãos feito um homem cego, e caiu, qual um farrapo, inerte, no assoalho.

3.

No vasto cemitério novo, a umas duas milhas de distância, os anciãos enterraram o morto querido e voltaram para a casa, agora imersa em sombras e silêncio.

Acontecera tudo tão rapidamente que, a princípio, mal podiam compreende-lo, e tinham ficado em um estado de expectativa, como se alguma coisa mais devesse acontecer - alguma coisa que aliviasse aquela carga demasiado pesada para os seus velhos corações suportarem.

Mas os dias se passaram. E a cruel expectativa cedeu lugar à resignação - a resignação irremediável dos velhos, às vezes erroneamente chamada apatia.

As vezes, mal trocavam uma palavra, porque agora não tinham sobre que falar, e seu dias eram longos e enfadonhos.

Foi cerca de uma semana depois daquilo que o ancião acordando de súbito, uma noite, estendeu a mão e verificou que se achava sozinho na cama.

0 quarto estava em trevas e vinha da janela um som de soluços abafados

- Sentou- se na cama e escutou.

- Mais frio estará sentindo meu filho - respondeu a anciã, e soluçou mais alto.

0 som dos soluços morreu nos ouvidos dele.

A cama estava quente e, seus olhos, pesados de sono. Dormitou um pouco, agitado, e depois adormeceu, até que um súbito grito selvagem da esposa o acordou em sobressalto.

- A mão do macaco! - gritava ela, selvagemente. A mão do macaco! Ele despertou, alarmado.

- Onde? Onde está? Que foi que aconteceu?

Ela veio cambaleando pelo quarto, em direção a ele.

- Quero-a - disse, calmamente. - Tu não a destruíste?

- Está na sala, na prateleira - respondeu ele, muito admirado. - Por quê?

Ela chorava e ria-se ao mesmo tempo e, curvando-se, beijou- o na face.

- Só agora me lembrei disso - disse, histericamente.

- Por que não me lembrei antes? Por que não te lembraste tu?

- Lembrar de quê?

- Dos outros dois desejos - respondeu ela, rapidamente. - Só formulamos um.

- E não foi bastante? - perguntou ele, com violência.

- Não - exclamou ela, triunfalmente. - Formularemos mais um. Vai lá embaixo. traze-a depressa, e manifesta o desejo que teu filho esteja vivo de novo.

трудом прошептали слово: "Сколько? "

- Двести фунтов стерлингов, - прозвучал ответ.

Не услышав крика жены, старик слабо улыбнулся, вытянул перед собой руки, как слепец, и свалился на пол без сознания.

3.

Старая пара похоронила своего сына на новом кладбище, расположенном в трех километрах от их дома. Они вернулись в дом, погруженный во мрак и тишину.

Все прошло так быстро, что сначала они не могли даже сообразить, что произошло, и они ожидали, что может произойти еще что-то такое, что облегчит их бремя, слишком тяжелое для их старых сердец.

Но шли дни и ожидание сменилось отчаянием, тем безнадежным отчаянием стариков, которое по ошибке называют апатией.

Они подолгу молчали, порой часами не произнося ни слова, потому что им не о чем было говорить, и их дни стали утомительно долгими.

Через неделю после случившегося, старик, проснувшись среди ночи, протянул руку и почувствовал, что он один.

Комната была погружена в темноту, а у окна он услышал сдавленные рыдания. Он привстал в кровати и прислушался.

- Ты замерзнешь, - сказал он нежно. - Ложись-ка лучше в постель.

- Моему сыну еще холоднее, - сказала его жена и сильно расплакалась.

Но в постели было тепло, а глаза отяжелели от сна и постепенно он перестал слышать рыдания. Он задремал и вдруг проснулся от внезапного возгласа его жены.

- Лапка обезьянки! - кричала она как обезумевшая. - Лапка обезьянки!

Он вскочил в ужасе: - Где? Где она? Что случилось?

Она бросилась к нему через комнату.

- Я хочу ее, - сказала она тихо. - Ты уничтожил ее?

- Она в гостиной на полке, - ответил он с изумлением в голосе. - Зачем тебе она?

Она заплакала и засмеялась одновременно, и, наклонившись к нему, поцеловала его в щеку.

- Я только что придумала это, - сказала она, перемежая речь истерическими рыданиями. - Почему я раньше об этом не подумала? Почему ты об этом не подумал?

- Подумал о чем? - спросил он.

- О двух других желаниях, - ответила она быстро. - Мы загадали только одно.

- Разве этого тебе мало? - ответил он яростно.

- Нет, - воскликнула она с победным видом. - У нас есть еще одно. Спустись вниз, быстро возьми ее и пожелай, чтобы наш мальчик снова был жив.

0 homem sentou-se na cama e afastou as cobertas de sobre os membros trêmulos.

- Santo Deus, estás louca! - exclamou, aterrado.

- Vai buscá-la, - insistiu ela. - Vai busca-la e pede. Oh, meu filho, meu filho!

0 marido riscou um fósforo e acendeu a vela.

- Volta para a cama - disse, irresolutamente. - Não sabes o que estás dizendo.

- Obtivemos a realização do primeiro desejo, - disse a anci ã, com fervor; - por que não havemos de obter o segundo?

- Uma coincidência... gaguejou o ancião.

- Vai buscá-la - gritou a anciã, arrastando-o para a porta.

Ele desceu, no escuro, tateou o caminho para a sala e depois para o aparador.

0 talismã estava no seu lugar, e um horrível medo de que o desejo não formulado trouxesse o filho mutilado à sua presença, antes que ele pudesse fugir do aposento, apoderou-se do seu espírito.

Susteve a respiração, quando viu que perdera a direção da porta.

Com a testa úmida de suor, encontrou o caminho em volta da mesa, e foi-se arrastando, ao longo da parede, no estreito corredor, com aquela coisa nojenta na mão.

Até o rosto da esposa pareceu-lhe mudado, quando entrou no quarto. Estava branco e expectante, e, para seu receio, parecia ter um ar sobrenatural. Teve medo dela.

- Pede! - gritou ela, em voz forte.

- É uma tolice inútil - esquivou-se ele.

- Pede! - repetiu a esposa.

E ergueu a mão. - Quero meu filho vivo de novo.

0 talismã caiu no assoalho e o velho fitou-o, estremecendo.

Depois, deixou cair-se, tremendo, em' uma cadeira, enquanto a esposa, com os olhos ardendo, se dirigia à janela e levantava a gelosia.

Ficou sentado até sentir-se enregelado de frio, olhando de vez em quando para a figura da anciã, espreitando para fora pela janela.

0 coto da vela, que ardera até abaixo do anel do castiçal de porcelana, lançava sombras oscilantes sobre o teto e as paredes, até que, com uma palpitação mais forte do que as outras, extinguiu-se.

0 ancião, com indizível sensação de alívio pelo fracasso do talismã, voltou à cama, e, um minuto ou dois após, a anciã 16 veio, silenciosa e apática, para junto dele.

Nenhum dos dois falou e ambos ficaram deitados silenciosamente, escutando o tique-taque do relógio. Um degrau da escada estalou e um camundongo assustado correu ruidosamente por dentro da parede.

A escuridão era opressiva; depois de ficar algum tempo deitado, reunindo coragem, o marido pegou na caixa de fósforos e, riscando um, desceu as escadas para buscar uma vela.

Мужчина сел в постели, откинул одеяло трясущимися руками.

- Бог мой, ты сошла с ума, - воскликнул он в ужасе.

- Возьми! - Она тяжело дышала, - и пожелай... О, мой мальчик, мой мальчик!

Муж чиркнул спичкой и зажег свечку. "Иди спать, - сказал он нетвердым тоном. - Ты просто сама не знаешь, что говоришь".

- Наше первое желание сбылось, - сказала старая женщина. - Почему бы не исполниться второму?

- Это совпадение, - пробормотал старик.

- Иди, возьми ее и произнеси пожелание, - закричала супруга и потащила его к двери.

Он шел в темноте и с трудом пробирался к гостиной, а затем к каминной полке.

Талисман был на месте, и его охватил ужасный страх, что невысказанное желание может вернуть сюда его сына, разрезанного на части машиной, прежде чем он сможет сбежать из комнаты.

У него перехватило дух и он едва нашел дверь.

Его лоб был покрыт потом, он с трудом нашел дорогу к столу и, цепляясь по стене, наконец вернулся с гадкой вещицей в руках.

Лицо его жены казалось чужим, когда он вошел в комнату. Оно был бледным и напряженным от нетерпеливого ожидания. Он боялся ее.

- Произнеси желание, - выкрикнула она громким голосом.

- Это глупо и дико, - сказал он.

- Говори! - приказала жена.

Он поднял руку: "Я хочу, чтобы мой сын снова был жив".

Талисман упал на пол и он с содроганием смотрел на него.
Он дрожа опустился в кресло, а его жена с горящими глазами подошла к окну и подняла занавеску.

Он сидел, пока не окоченел от холода. Время от времени он глядел на свою супругу, которая всматривалась в темноту ночи.

Догоревшая свеча бросала пульсирующие тени в потолок, стены, а затем, с последней вспышкой, погасла.

Старик с несказанным облегчением по поводу того, что заклятье талисмана потерпело неудачу, вернулся в постель, а через минуту или две его жена молча и безвольно легла рядом с ним.

Никто не произносил ни слова, и двое лежали молча, слушая тиканье часов. Где-то скрипнула ступенька, мышь пискнула и юркнула за стену.

Тишина угнетала, и некоторое время спустя старик, взяв коробок спичек, спустился вниз за свечой.

No último degrau, o fósforo apagou-se, e ele parou para acender outro, mas, naquele momento, uma batida tão leve e furtiva que mal era audível, soou na porta da rua.

Os fósforos caíram-lhe das mãos. Ficou imóvel, com a respira ção suspensa, até que a batida se repetiu. Então, voltou- se e correu velozmente até o quarto, fechando a porta atrás de si. Uma terceira batida ressoando pela casa.

- Que foi isto? - exclamou a anciã, sobressaltando-se.

- Um rato - disse o ancião, em voz trêmula. - Um rato.

Passou por mim, nas escadas.

A esposa sentou-se na cama, escutando. Uma batida forte ressoou pela casa.

- É Herbert! - gritou ela. - É Herbert!

Correu para a porta, mas o marido colocou-se diante dela e, agarrando-a pelo braço, segurou-a com força.

- Que vais fazer? - sussurrou, asperamente.

- É meu filho, é Herbert! - gritou ela, lutando mecanicamente.

- Tinha-me esquecido de que eram duas milhas de caminho. Por que me seguras? Solta-me! Tenho de abrir a porta.

- Pelo amor de Deus, não o deixes entrar! - disse o ancião, tremendo.

- Tens medo do teu próprio, filho! - exclamou ela, debatendo- se. - Deixa-me ir! já vou, Herbert, já vou!

Houve outra batida, e mais outra. A anciã, num súbito arranco, libertou-se a saiu correndo do quarto.

0 marido seguiu-a até ao patamar e chamou-a insistente17 mente, enquanto ela corria escadas abaixo.

Ouvia a corrente de segurança ser retirada e a lingüeta da chave abrirse, rangendo. Depois, a voz da anciã, áspera' e palpitante.

- 0 ferrolho! - gritou, alto. - Desce, não posso atingi-lo!

Mas o marido estava de gatas, arrastando-se feroz- mente pelo chão, à procura da mão do macaco. Se pudesse ao menos encontrá-la, antes que aquela horrível coisa lá de fora entrasse!

Uma verdadeira saraivada de batidas repercutiu pela casa, e ele ouviu o arrastar de uma cadeira, que a esposa estava colocando junto da porta.

Ouviu, ainda, o ruído do ferrolho ao ser aberto lentamente; no mesmo instante, achou a mão do macaco, e, freneticamente, bradou seu terceiro e último , desejo.

As batidas pararam de súbito, embora o seu eco inundasse, ainda, a casa. Ouviu a cadeira sendo arrastada para trás e a porta abrir-se.

Um vento frio encanou pelo vão das escadas, mas o longo e sonoroso lamento de decepção e agonia da esposa deulhe coragem para descer até onde ela estava, e abriu a porta por trás dela.

0 lampião, que piscava em frente, mostrou- lhe a estrada, calma e deserta.

FIM

Внизу его спичка погасла и он остановился, чтобы зажечь другую, и в тот же миг он услышал стук во входную дверь такой тихий и осторожный, что его почти не было слышно.

Спички выпали у него из рук. Он стоял неподвижно, его дыхание остановилось. Тогда он повернулся, бросился бежать назад в свою комнату и закрыл за собой дверь. Третий стук прозвучал на весь дом.

- Что это такое? - закричала женщина, поднимаясь с постели.

- Крыса, - сказал старик трясущимся голосом. - Крыса. Она пробежала мимо меня по лестнице.

Его жена села в постели, прислушиваясь. Громкий стук раздавался на весь дом.

- Это – Герберт! - закричала она. – Это – Герберт!

Она подбежала к двери, но ее муж был быстрее, и схватив за руку, крепко удерживал ее.

- Что ты делаешь? - хрипло прошептал он.

- Это мой мальчик. Это-Герберт, - закричала она, отчаянно вырываясь из его рук. - Я забыла, что кладбище в трех километрах от нас. Зачем ты держишь меня? Отпусти меня. Я должна открыть дверь.

- Ради Бога не делай этого, - закричал старик, весь дрожа от страха.

- Ты боишься собственного сына, - закричала она, сопротивляясь. - Пусти меня. Я иду, Герберт, я иду.

Раздался еще стук, потом другой. Женщина резким движением вырвалась из рук мужа и выбежала из комнаты.

Супруг побежал за ней на площадку, с мольбой воззвал к ней, но та уже сбегала вниз.

Он услышал, как его жена со звоном стряхнула дверную цепочку, и как стала медленно отодвигаться нижний засов. Потом раздался ее голос; она задыхалась.

- Верхний засов, - выкрикнула она громко. - Спустись. Я не могу до него дотянуться.

Но ее муж на коленях искал на полу упавшую лапку. Если бы только он смог ее найти до того, как вошло в дом то существо, которое было снаружи.

Дом вибрировал от канонады ударов, и он услышал звук стула, придвигаемого женой к двери.

Он услышал, как засов со скрипом пополз назад, и в тот же миг он нашел лапку обезьяны и отчаянно прошептал свое третье и последнее желание.

Стук внезапно прекратился, хотя его эхо все еще звучало в доме. Он услышал, что стул отодвинули назад и дверь открылась.

Холодный ветер с улицы ворвался в дом, и он услышал громкий долгий вопль его жены, вопль отчаяния и горя. Это придало ему смелости и он сбежал к ней на помощь вниз.

На тихой и пустынной улице мерно раскачивался уличный фонарь.

КОНЕЦ